

Взаимосвязь регуляции поведения и понимания иронии в дошкольном возрасте

Л. Ф. Баянова¹, М. С. Ковязина², Е. С. Ощепкова^{1,2}

¹ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Сведения об авторах:

Лариса Фаритовна Баянова

e-mail: balan7@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7410-9127

Мария Станиславовна Ковязина

ORCID: 0000-0002-1795-6645

Екатерина Сергеевна Ощепкова

e-mail: oshchepkova_es@iling-ran.ru

ORCID: 0000-0002-6199-4649

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00437

© Авторы (2024).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Регуляция поведения детей формируется в контексте культурных норм, проецируемых в виде правил, которые транслируются ребенку взрослыми в социальной ситуации развития. Согласно основным положениям культурно-исторической теории Л. С. Выготского, развитие ребенка есть освоение им культурных средств, которые становятся инструментами его познания, переживания, общения и поведения. Усвоенные правила формируют паттерны поведения – основы социализации ребенка. Задача взрослого заключается в том, чтобы правило было усвоено ребенком, однако не всегда удается достичь этой цели. Если ребенок усвоил паттерны поведения относительно типичных для его возраста правил, принятых в культуре, то это говорит о его культурной конгруэнтности. В настоящее время существует проблема эффективного формирования паттернов поведения на основе культурных норм не только в дошкольном возрасте, но и на последующих этапах онтогенеза. В нашем исследовании мы предположили, что эффективность усвоения правил связана с пониманием детьми иронии, достаточно редко используемой в коммуникации детей и взрослых.

Исследование носит пилотажный характер, осуществлено с участием 50 детей в возрасте 5 лет. Для выявления взаимосвязи указанных нами параметров использовались методика на определение культурной конгруэнтности дошкольников (Bayanova, Mustafin 2016) и методика на понимание иронии (Köder, Falkum 2021). Культурная конгруэнтность, согласно структуре методики, выражена в ряде факторов, объединяющих правила: безопасность, гигиена, самоконтроль и послушность (соответствие ожиданиям взрослых). Понимание иронии диагностировалось с помощью методики с предъявлением сюжетных картинок с противоречивой оценкой поведения детей взрослыми. К примеру, ребенка хвалят, когда он испачкал одежду. Исследование показало, что существует тенденция наличия взаимосвязи между культурной конгруэнтностью и пониманием иронии дошкольниками по ряду факторов культурной конгруэнтности. С одной стороны, этот результат связан с потенциалом иронии с точки зрения когнитивной оценки ребенком ситуации, с другой стороны, результат важен как инициация применения иронии как инструмента социализации.

Ключевые слова: ирония, дошкольный возраст, регуляция поведения, культурная конгруэнтность

Correlation between behavior control and comprehension of irony at preschool age

L. F. Bayanova¹, M. S. Kovyazina², E. S. Oshchepkova^{1,2}

¹ Federal Scientific Centre of Psychological and Multidisciplinary Research, Structure 4, 9 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

² Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Authors:

Larisa F. Bayanova

e-mail: balan7@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7410-9127

Maria S. Kovyazina

ORCID: 0000-0002-1795-6645

Ekaterina S. Oshchepkova

e-mail: oshchepkova_es@iling-ran.ru

ORCID: 0000-0002-6199-4649

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), Project No. 24-18-00437.

Copyright:

© The Authors (2024).

Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.

Abstract. Children learn to control their behavior through cultural norms. The norms are imposed as rules set by adults during social interactions. L. S. Vygotsky's cultural-historical theory posits that a child's development involves the acquisition of cultural paradigms as tools of cognition, experience, communication, and behavior. These learned rules become behavior patterns that form the foundation of a child's socialization. Adults are expected to ensure that children internalize these rules, although it is not always achievable. When a child successfully adopts these behavior patterns and acts in accordance with the cultural expectations appropriate for their age, they are considered culturally congruent. Today, the effective development of behavior patterns based on cultural norms is challenged, affecting preschoolers and older children alike. Our research hypothesizes that the efficiency of rule adoption is linked to children's comprehension of irony, which is rarely used in children-adult interactions. The reported research is a pilot study. It involved 50 children aged five. To identify the correlation between cultural congruence and comprehension of irony in preschoolers, we used the methodology for assessing cultural congruence (Bayanova, Mustafin 2016) and

understanding irony (Köder, Falkum 2021). According to the methodology, cultural congruency is expressed in a number of factors shared by the rules. They include safety, hygiene, self-control, and obedience (compliance with the expectations of adults). Comprehension of irony was assessed using story telling pictures. They illustrate situations where adults have conflicting assessments of children's behavior, e.g., praising a child for staining their clothes. The study reveals a tendency toward the correlation between cultural congruence and preschoolers' comprehension of irony based on a number of cultural congruency factors. The findings suggest that irony may enhance a child's cognitive evaluation of the situation, while highlighting its potential as a valuable socialization tool.

Keywords: irony, preschool age, behavior control, cultural congruence

Введение

В культурно-исторической психологии ключевой идеей развития психики является знаковая составляющая культуры. Л. С. Выготский пишет о том, что культура «врастает в психику» знаками, за которыми стоят значения, и знаки становятся

орудием психического (Выготский 1987). Здесь возникает важная задача трансляции знака, поскольку не все, что адресовано, может быть усвоено. На протяжении длительной истории культура создавала условия эффективного усвоения передаваемого ею содержания, что особенно

важно в процессах воспитания и обучения. Так, появились мифы, сказки, литература, искусство, как формы символизации некоторого транслируемого содержания. Отдельной линией в этом ряду средств выступает смеховая культура. Создание юмора, сарказма, иронии имело определенные задачи в культуре, о чем подробно описано в одной из обзорных статей (Веракса, Баянова, Артемьева 2023). Обратимся к такой форме смеховой культуры, как ирония, часто используемой во взрослой субкультуре и реже – в детской. В иронии скрыт огромный потенциал развития коммуникативной и интеллектуальной сторон социализации ребенка. Конечно, при упоминании иронии в контексте детства возникает вопрос о том, понимают ли дети ироническое высказывание и если да, то с какого возраста. Ирония проявляется в коммуникации и, что наиболее важно, в иронии есть высказывание, содержащее два смысла, зачастую противоположных. Эти смыслы надо увидеть и определить их скрытое и явное значение. О столь непростой специфичности иронии исследователи дошкольного детства Н. Банасик и Б. Бокус пишут, что адресату необходимо понять: в высказывании существует двойственность смысла (поверхностного и реально-го, скрытого) (Banasic, Bokus 2019)

Исследователи по-разному определяют возраст, когда ребенок начинает понимать иронию. В некоторых работах показано, что понимание иронии у детей проявляется достаточно рано. Так, О. Б. Чеснокова и Г. С. Светова отмечают ценность иронии в коммуникации ребенка со взрослыми и сверстниками и считают, что ирония у детей развивается в возрасте от 6 до 11 лет. Ирония выступает как «рефлексия отношения (соответствие идеала и реальности) к коммуникативной ситуации или собеседнику», для понимания иронии необходима коммуникативная компетентность, поскольку это связано с «хорошо развитой способностью понимать интонации, жесты, мимику, что является паралингвистическими марке-

рами иронии и позволяет им с большой точностью отличить ироническое высказывание от буквального» (Чеснокова, Светова 2016, 95).

Однако есть мнение, что понимание иронии есть достижение более позднего возраста (Pexman, Glenwright 2007). Ряд авторов связывают понимание иронии с когнитивной сложностью как производства, так и декодирования ироничного высказывания (Filippova, Astington 2010).

Другая точка зрения заключается в том, что понимать иронию могут дети уже в четырехлетнем возрасте. Это, в частности, показывают наблюдения за канадскими детьми в естественных условиях (Recchia et al. 2010). Этот же возраст был подтвержден в части понимания иронии и в исследовании польскоязычных детей, проведенном Н. Банасик совместно с Б. Бокус. Так, в исследовании с участием 231 польских детей 4-, 5- и 6-летнего возраста фиксировали время ответов на неироничные и ироничные высказывания и обнаружили, что время ответов на ироничные высказывания было больше, чем на неироничные. Было выявлено, что понимание целенаправленной и нецеленаправленной иронии у детей 4-хлетнего возраста отличаются, а у шестилетних детей различия в истолковании этих двух типов ироний не значимы. Авторы утверждают, что польские дети раньше начинают понимать иронию, нежели дети из англоязычных стран (Banasic, Bokus 2019).

При изучении иронии и юмора у детей исследователи обращают внимание на структуру коммуникации в ситуации смешного, т. е. на то, с кем детям смешнее, с кем им нравится шутить и чей юмор детям более понятен.

К примеру, в своем исследовании итальяноязычных детей Д. Массаро и соавт. предположили, что понимание иронии может зависеть от того, кто с кем разговаривает. Согласно результатам исследования, дети лучше понимают иронические высказывания, если собеседником является взрослый, а не другой ребенок.

Например, если автором высказывания была мать, а не брат или сестра, ирония воспринималась лучше. Авторы объясняют это тем, что взрослые знакомят детей с социальными нормами и принципами общения; следовательно, дети лучше распознают коммуникативную компетентность взрослых, чем других детей (Massaro, Valle, Marchetti 2013). Обращая внимание на данный аспект трансляции взрослыми социальных норм при поддержке ироничного высказывания, мы построили дизайн исследования, где выдвинули гипотезу о том, что существует взаимосвязь между пониманием иронии и культурной конгруэнтностью, под которой понимается регуляторная способность, проявляющаяся в соответствии поведения ребенка типичным для его возраста правилам, принятым в культуре.

Взаимодействие ребёнка и взрослого в старшем дошкольном возрасте связано с приобщением ребенка к правилам поведения. За этим процессом стоит трансляция существующих в культуре правил от взрослых к детям. Правило задает норму поведения, поэтому ситуация, в которой есть правило, является нормативной. Чем больше ребёнок способен подчинить свое поведение культурным правилам, тем более конгруэнтным культуре он выступает в социальном взаимодействии. Для каждого возраста существуют свои инвариантные правила, с которыми взрослый знакомит ребенка практически ежедневно и учит следовать им. Это позволяет выработать постоянные паттерны поведения, которые обеспечивают конгруэнтность ребенка культуре.

Материалы и методы

Исследование носит пилотажный характер, участниками его выступили дошкольники пятилетнего возраста в количестве 50 детей и 50 родителей этих детей. Проведение диагностики понимания иронии проводилось с письменного согласия родителей.

Методика определения культурной конгруэнтности дошкольника предназначена для детей старшего дошкольного возраста (Bayanova, Mustafin 2016). Методика представляет собой чек-лист для опроса родителей, включает четыре фактора («послушность, соответствие ожиданиям взрослых», «безопасность», «гигиена», «самоконтроль») и позволяет определить степень регуляции поведения дошкольника относительно типичных для его возраста правил на основе оцениваемой родителями степени сформированности у ребенка паттернов поведения.

Методика на понимание иронии: участникам предлагаются истории, которые сопровождаются картинками. Истории построены следующим образом: сначала главный герой – родитель рассказывает главному герою – ребенку, чего она от него ожидает. Например, мама просит мальчика навести порядок в его комнате. С помощью вопроса на понимание проверяется, поняли ли участники ожидания родителей, и, если они не понимали, повторяли историю с самого начала. История продолжается, когда главный герой – ребенок либо оправдывает, либо нарушает ожидания главного героя – родителя, например, мальчик убирает свою комнату или оставляет ее в беспорядке. На это родитель реагирует либо похвалой, либо критикой ребенка, используя один из типов высказываний: буквальную похвалу (например: «Это здорово! Ты отлично убрался»), буквальную критику (например: «Это плохо! Ты так и не убрался!») и ироничную критику (при том, что ребенок так и не убрался, родитель говорит ему: «Ну молодец! Отлично убрался»). Ребенок должен определить, какую эмоцию при этом испытывает родитель: он одобряет или порицает ребенка независимо от своего буквального высказывания. При этом ребенку показывается два эмодзи: улыбающийся и расстроенный. Ребенок выбирает подходящий, на его взгляд, тем самым выражая понимание ироничного подтекста.

Результаты и их обсуждение

Полученные количественные показатели по двум методикам были оценены на предмет их корреляционной связи. Так, понимание иронии имеет значимую корреляцию с общим показателем культурной конгруэнтности ($r = 0,34$ при $p \leq 0,05$). Данный показатель может указывать на то, что дети понимающие иронию, в большей степени имеют способность к регуляции поведения относительно типичных правил. Далее нами рассчитан коэффициент корреляции относительно отдельных факторов, составляющих общий показатель культурной конгруэнтности. Исследование показало, что фактор «безопасность» имеет наиболее высокую корреляционную связь с пониманием иронии ($r = 0,71$ при $p \leq 0,01$). В данный фактор включены утверждения, связанные с теми опасными следствиями, которые могут повлечь за собой действия ребёнка, нарушающего правила. Очевидно, что формирование паттернов поведения, обеспечивающих безопасность, чрезвычайно важно, поэтому родители используют максимальный спектр средств для обеспечения безопасного поведения ребенка. В то же время дети сензитивны к оценке родителями (пусть и в ироничной форме) своего поведения относительно правил безопасности. Наряду с данным фактором понимание иронии связано с фактором «послушность, соответствие ожиданиям взрослых» ($r = 0,49$ при $p \leq 0,01$). Данная корреляционная связь ожидаема, поскольку связана с социальной ситуацией развития в дошкольном возрасте, где значимым субъектом взаимодействия ребенка является взрослый. В этот фактор включены утверждения, связанные со

степенью ориентации ребенка на взаимодействие со взрослым и степенью реализации ожиданий взрослого от ребенка в отношении способов их взаимодействия и коммуникации. В целом, исследование показало, что понимание иронии связано с культурной конгруэнтностью – с регуляцией поведения ребенка относительно типичных для его возраста правил.

Выводы

1. При исследовании понимания иронии обзор ключевых источников показал, что оно может проявляться уже в четырехлетнем возрасте. Однако понимание иронии зависит от ряда факторов, а именно от типа иронии, где целенаправленную, контекстную иронию, направленную непосредственно адресату, дети начинают понимать раньше, чем нецеленаправленную, фоновую, направленную на обстоятельство. Раньше дети начинают понимать ироничную критику, нежели ироничную похвалу. Лучше дети понимают иронию, высказанную взрослыми, нежели ровесниками.
2. Понимание иронии имеют культурные различия, и в тех культурах, где она поддерживается в коммуникации со взрослыми, понимание иронии наступает раньше, чем в тех культурах, где такой традиции не существует.
3. Понимание иронии коррелирует с регуляцией поведения ребенка, проявляющейся в культурной конгруэнтности. Дети, понимающие иронию, проявляют более высокие значения соответствия поведения типичным правилам, характерным для дошкольного возраста.

Литература

- Веракса, Н. Е., Баянова, Л. Ф., Артемьева, Т. В. (2023) Психология смеха в структурно-диалектическом подходе. *Культурно-историческая психология*, т. 19, № 3, с. 93–101. DOI: 10.17759/chp.2023190311
- Выготский, Л. С. (1987) *Психология искусства*. М.: Педагогика, 341 с.
- Чеснокова, О. Б., Светова, Г. С. (2016) Понимание иронии детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста. *Воспитание и обучение детей младшего возраста*, № 5, с. 95–98.

- Banasik, N., Bokus, B. (2019) Children's Comprehension of Irony: Studies on Polish-Speaking Preschoolers. *Journal of Psycholinguistic Research*, vol. 48, pp. 1217–1240. DOI: 10.1007/s10936-019-09654-x
- Bayanova, L. F., Mustafin, T. R. (2016) Factors of compliance of a child with rules in a Russian cultural context. *European Early Childhood Education Research Journal*, vol. 24 (3), pp. 357–364. DOI: 10.1080/1350293X.2016.1164394
- Filippova, E., Astington, J.W. (2010) Children's understanding of social-cognitive and social-communicative aspects of discourse irony. *Child Development*, vol. 81, pp. 913–928. DOI:10.1111/j.1467-8624.2010.01442.x
- Köder, F., Falkum, I. L. (2021) Irony and perspective-taking in children: The roles of norm violations and tone of voice. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, pp. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.624604
- Massaro, D., Valle, A., Marchetti, A. (2013) Irony and second-order false belief in children: What changes when mothers rather than siblings speak? *European Journal of Developmental Psychology*, vol. 10, pp. 301–317. DOI: 10.1080/17405629.2012.672272
- Pexman, P. M., Glenwright, M. (2007) How do typically developing children grasp the meaning of verbal irony? *Journal of Neurolinguistics*, vol. 20, pp. 178–196. DOI: 10.1016/j.jneuroling.2006.06.001
- Recchia, H. E., Howe, N., Ross, H. S., Alexander, S. (2010) Children's understanding and production of verbal irony in family conversations. *British Journal of Developmental Psychology*, vol. 28, pp. 255–274. DOI: 10.1348/026151008x401903

References

- Banasik, N., Bokus, B. (2019) Children's Comprehension of Irony: Studies on Polish-Speaking Preschoolers. *Journal of Psycholinguistic Research*, vol. 48, pp. 1217–1240. DOI: 10.1007/s10936-019-09654-x (In English)
- Bayanova, L. F., Mustafin, T. R. (2016) Factors of compliance of a child with rules in a Russian cultural context. *European Early Childhood Education Research Journal*, vol. 24 (3), pp. 357–364. DOI: 10.1080/1350293X.2016.1164394 (In English)
- Chesnokova, O. B., Svetova, G. S. (2016) Ponimanie ironii det'mi starshego doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta [Understanding of irony by children of senior preschool and primary school age]. *Vospitanie i obuchenie detej mladshego vozrasta — Education and education of young children*, no. 5, pp. 95–98. (In Russian)
- Filippova, E., Astington, J.W. (2010) Children's understanding of social-cognitive and social-communicative aspects of discourse irony. *Child Development*, vol. 81, pp. 913–928. DOI:10.1111/j.1467-8624.2010.01442.x (In English)
- Köder, F., Falkum, I. L. (2021) Irony and perspective-taking in children: The roles of norm violations and tone of voice. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, pp. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.624604 (In English)
- Massaro, D., Valle, A., Marchetti, A. (2013) Irony and second-order false belief in children: What changes when mothers rather than siblings speak? *European Journal of Developmental Psychology*, vol. 10, pp. 301–317. DOI: 10.1080/17405629.2012.672272 (In English)
- Pexman, P. M., Glenwright, M. (2007) How do typically developing children grasp the meaning of verbal irony? *Journal of Neurolinguistics*, vol. 20, pp. 178–196. DOI: 10.1016/j.jneuroling.2006.06.001 (In English)
- Recchia, H. E., Howe, N., Ross, H. S., Alexander, S. (2010) Children's understanding and production of verbal irony in family conversations. *British Journal of Developmental Psychology*, vol. 28, pp. 255–274. DOI: 10.1348/026151008x401903 (In English)
- Veraksa, N. E., Bayanova, L. F., Artemyeva, T. V. (2023) Psikhologiya smekha v strukturno-dialekticheskom podkhode [Psychology of Laughter in a Structural-Dialectical Approach]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*, vol. 19, no. 3, pp. 93–101. DOI: 10.17759/chp.2023190311 (In Russian)
- Vygotskii, L. S. (1987) *Psikhologiya iskusstva [Psychology of art]*. Moscow: Pedagogika Publ., 341 p. (In Russian)